

ОБРАЗ ПАВЛИНА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ху Нань,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения
образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Аннотация. В статье рассматривается образ павлина в эпоху Средневековья. Начиная с раннего христианства павлин являлся символом возможности вечной жизни в поднебесье, обретенной в результате жертвенной смерти Иисуса Христа. Исследуя различные концепции художников и исследователей, можно сделать вывод, что их подходы оказали значительное влияние на художественные произведения Средневековья. В творчестве художников павлин превратился из фигуры, обычно встречающейся в погребальных произведениях, в эмблему, выражающую вечную жизнь.

Ключевые слова: образ павлина, искусство, христианство, концепции, вечная жизнь.

THE IMAGE OF A PEACOCK IN THE MIDDLE AGES

Hu Nan,

*Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Sciences
of the Educational Institution «The Belarusian State University
of Culture and Arts»*

Abstract. The article examines the image of a peacock in the Middle Ages. Since early Christianity, the peacock has been a symbol of the possibility of eternal life in heaven, gained as a result of the sacrificial death of Jesus Christ. Examining the various concepts of artists and researchers, it can be concluded that their approaches had a significant impact on the artistic creations of the Middle Ages. In the works of artists, the peacock turned from a figure usually found in funerary works into an emblem expressing eternal life.

Keywords: peacock image, art, Christianity, concepts, eternal life.

Большая часть произведений искусства Средневековья, существующих сегодня, сохранилась благодаря рукописям, которые пережили века, поскольку хранились либо в монастырях, либо в частных коллекциях. Поскольку павлин был связан с христианством, его часто включали в такие произведения, как бестиарии, в которых птицы, звери и рыбы природного мира рассматривались через призму морали, чтобы читатель мог извлечь уроки. Однако в бестиариях павлин предстает не столько как символ возрождения, сколько как инструмент нравственного наставления, призванный дополнить Священное Писание и изложить церковную доктрину благочестивым людям. Изображение павлина в бестиариях знаменует собой изменение отношения к нему в христианстве: теперь вместо того, чтобы ассоциироваться только с идеями возрождения и вечной жизни, он также ассоциировался с гордыней, одним из семи смертных грехов, определяемых в Притчах 6:16-19 как поведение, к которому Бог питает отвращение [1]. Подобно концепции вечной жизни, павлин считался гордым из-за своих физических характеристик: он ассоциировался с чрезмерной гордыней из-за внешнего вида его хвостового оперения, которое характеризуется великолепием и подчеркивает тщеславную природу павлина. Хвост указывает на гордыню павлина и используется синекдохически для описания всей птицы.

Абердинский бестиарий, законченный около 1200 года, содержит иллюстрацию павлина, изображенного в профиль, с хвостом, повернутым к читателю таким образом, чтобы показать его характерные «глазки» (рис. 1). Изображение сопровождается объемным текстом, взятым из нескольких источников. Текст начинается с происхождения латинского названия *phoenix*, которое было дано павлину из-за «звука его крика». Также описывается, что у него настолько твердая плоть, что «его почти не касается гниение и варить его очень нелегко»; это описание почти идентично описанию павлина, составленному Исидором Севильским в VII в. в «Этимологиях» [2]. Далее следует библейский рассказ о павлинах, привезенных из Тарсиса флотом Соломона и описанных в 3-й книге Царств 10:22, а также интерпретация моральных уроков этого стиха [2]. В следующем разделе – наставлении об этических ценностях и правильных суждениях – павлин описывается как имеющий «змеиную голову и сапфировую грудь», что означает желание проповедника соединиться с небесами [2]. Этот рассказ, а также описание павлиньего хвоста, полного «глазков», что указывает на способность учителя предвидеть опасность, длинного, что символизирует продолжительность жизни, и с красными перьями, что обозначает любовь проповедника к созерцанию, – взяты непосредственно из «Авиария» Юга де Фуйа, написанного в XII в. [2, стр. 241–251]. В за-

вершение павлин ассоциируется с негативным явлением гордыни, что также берет свое начало в «Авиарии». Он считается гордым, потому что поднимает хвост, когда его хвалят, и, таким образом, обнажает «свой зад», что придает ему глупый вид, поскольку он поддается греху тщеславия [2]. Ссылаясь на работу Юга де Фуйуа, бестиарий советует павлину носить хвост опущенным, чтобы подчеркнуть смирение [2].

Рис. 1. «Павлин» («Абердинский бестиарий», 1200, л. 59v)

В Бодлианском бестиарии, написанном между 1220 и 1250 годами, есть статья о павлине, которая, как и в Абердинском бестиарии, начинается с описания жесткости павлиньей плоти и происхождения его названия [3]. В книгу также включена цитата из «Эпиграмм» римского поэта Марциала, содержащаяся как в «Этимологиях», так и в Абердинском бестиарии, в которой задается вопрос, как те, кто находят красоту в «цветных крыльях» павлина, могут отдать его на убой [2]. Учитывая количество копий в средневековой литературе, сходство в тексте двух бестиариев вполне ожидаемо. Запись в Бодлианском бестиарии, в отличие от описания в Абердинском труде, относительно коротка и не содержит ничего о горделивом характере павлина. Однако сопроводительная иллюстрация (рис. 2) наводит на мысль о тщеславии павлина. На картинке изображен павлин, стоящий туловищем и хвостом вперед. Его распущенный хвост не только занимает большую часть иллюстрации, но и настолько загромождает пространство, отведенное для изображения павлина, что несколько перьев выходят за границы рамки. Это наглядно показывает, что гордыня павлина не сдерживается ограничениями и вызвана тщеславным желанием продемонстрировать свою красоту.

Эти концепции повлияли на художественные произведения Средневековья, в которых павлин превратился из фигуры, обычно

встречающейся в погребальных произведениях, в эмблему, выражающую вечную жизнь с помощью многочисленных художественных средств. Уникальное оперение павлина усиливало его символическую связь с воскресением, поскольку эта особенность могла визуальным образом передать вечное существование, ставшее возможным благодаря жертве Христа, с эстетической привлекательностью. Но павлин также воспринимался несовершенным из-за своей красоты. В Средневековье богословы стали рассматривать великолепные перья в хвосте павлина как свидетельство его тщеславной и горделивой природы и использовать эту отличительную черту в наставлениях против человеческого греха.

Рис. 2. «Павлин» («Бодлианские рукописи», 1220–1250-е, л. 84v)

1. Ветхий завет. Притча 6: 16–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bible.by/old-testament>. – Дата доступа: 10.04.2024.

2. Севильский, И. Этимологии [Электронный ресурс] / И. Севильский ; пер. и коммент. А. Гараджа // Платонов. исследования. – 2021. – С. 241–330. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Sevilskij/etimologii-kniga-12-o-zhivotnyh. – Дата доступа: 10.04.2024.

3. Barber, R. *Bestiary: Being an English Version of the Bodleian Library* / R. Barber. – Woodbridge : The Boydell Press, 1993. – 206 p.